

8/11-90
ИЕНА

Журан и сисна (приложение к Сов. культуре) - 1990 - 8 февр (№6) - с. 5

Артист Омского академического театра драмы Юрий Ицков играет много, часто и так разное, что только приходится удивляться.

Ю. Ицков не чуждается эффектной выдумки, трюка, рассчитанного на удивление, но в самых эксцентрических сценах он внезапно задумывается — и тогда понимаешь, сколь серьезно то, о чем говорит его герой. В эти моменты меняется даже весь строй существования, меняются пластика, точная и разнообразная, выражение глаз. Они наивные и грустные в комедии «Не играйте с архангелами», цепкие и злые в «Детях Арбата» у Сталина, тоскливые и недоумевающие у чеховского Лопахина, дерзкие и ускользающие у мольеровского Тартюфа.

В Лопахине, как его играет Ицков, кажется, мало что осталось от «хозяина жизни»: ни уверенной купеческой поступи, ни широты жеста, ни поучающих интонаций. Сам облик его в нарочито ярком костюме рождает ощущение бесприютности, неустроенности. Правда, ум, колючий, насмешливый сквозь налет шутовст-

«ВСЕХ СТРАСТЕЙ ИДЕТ ИГРА...»

ва, ощущался сразу, с первых слов. Но в речах, полных деловых расчетов и советов, одновременно было и какое-то недоумение перед жизнью, непреложным ходом ее событий, перед самим собой. В нем действительно жило два человека: один сострадал Раневской и делал все, чтобы спасти для нее имение, другой рвался его купить. В финале он подходил к Раневской, напряженно протягивая руку утешения, и в жесте этом была боль — становилось ясно, что прозаическое благополучие — отнюдь не все, что нужно Лопахину.

Появление Сталина в спектакле «Дети Арбата» на омской сцене, а это было первое сценическое прочтение романа Анатолия Рыбакова, вызвало множество споров. На обсуждении актер насмешливо замечал — «а в реальной жизни «отец народов» был ниже меня на два сантиметра». Зритель же расставаться с ми-

фологизированной мощью великого кормчего явно не хотел. Словно отвечая оппонентам, артист на каждом спектакле все резче выявляет черты характера героя, сгущает пороки, подчеркивает смешное, уродливое.

А вот еще один кумир — маленький, собранный, наглухо закрытый от окружающих — Тартюф. Кликушество и демагогия его отнюдь не рассчитаны на простаков, да и особого желания вербовать себе поклонников он, кажется, не испытывает. Идола из него делают сами люди, вечно желающие на кого-нибудь молиться.

Трудно сказать, что и как завтра сыграет Ицков. Но, думаю, что-то неожиданное. А это тоже примета одаренности.

Лидия ПУГАЧЕВА.

ОМСК.

Ицков Ю.